

Конвенция против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания

Distr.: General
11 December 2023
Russian
Original: French

Комитет против пыток

Заключительные замечания по третьему периодическому докладу Бурунди*

1. Комитет рассмотрел третий периодический доклад Бурунди¹ на своих 2039-м и 2042-м заседаниях, состоявшихся 31 октября и 1 ноября 2023 года, и принял настоящие заключительные замечания на своем 2066-м заседании, состоявшемся 21 ноября 2023 года².

A. Введение

2. Комитет приветствует представление государством-участником третьего периодического доклада, однако выражает сожаление в связи с тем, что он был представлен с задержкой в почти два года. Комитет также признателен государству-участнику за его письменные ответы³ на перечень вопросов⁴.

3. Комитет высоко оценивает возможность конструктивного диалога с делегацией государства-участника и приветствует устные и письменные ответы на вопросы и проблемы, поднятые в ходе рассмотрения периодического доклада.

B. Позитивные аспекты

4. Комитет с удовлетворением отмечает тот факт, что со времени рассмотрения предыдущего доклада государство-участник ратифицировало следующие международные и региональные договоры или присоединилось к ним:

- a) Африканская хартия молодежи — 9 января 2023 года;
- b) Протокол к Африканской хартии прав человека и народов, касающийся прав пожилых людей в Африке, — 28 апреля 2022 года;
- c) Протокол к Африканской хартии прав человека и народов, касающийся прав людей с инвалидностью в Африке, — 28 апреля 2022 года;

5. Комитет также приветствует меры, принятые государством-участником для пересмотра своего законодательства или принятия законов в областях, имеющих отношение к Конвенции, включая принятие следующих текстов:

- a) Закон № 1/03 от 10 января 2018 года о поощрении и защите прав людей с инвалидностью в Бурунди;

* Приняты Комитетом на его семьдесят восьмой сессии (30 октября — 24 ноября 2023 года).

¹ CAT/C/BDI/3.

² См. CAT/C/SR.2039 и CAT/C/SR.2042.

³ CAT/C/BDI/RQ/3.

⁴ CAT/C/BDI/Q/3.

b) Закон № 1/13 от 22 сентября 2016 года о предупреждении, защите жертв и пресечении гендерного насилия;

c) Закон № 1/04 от 27 июня 2016 года о защите жертв, свидетелей и других лиц, подвергающихся риску;

d) Закон № 1/28 от 29 октября 2014 года о предупреждении и пресечении торговли людьми и защите жертв торговли людьми.

6. Комитет приветствует шаги, предпринятые государством-участником для изменения своей стратегии и процедур в целях усиления защиты прав человека и реализации положений Конвенции, в частности:

a) создание в 2021 году Постоянного межведомственного комитета для подготовки первоначальных и периодических докладов по конвенциям, ратифицированным Бурунди;

b) принятие в 2020 году Национальной политики защиты детей (2020–2024 годы);

c) принятие в 2020 году Национальной политики по правам людей с инвалидностью и плана действий (2020–2024 годы), а также создание в 2019 году Национального комитета по правам людей с инвалидностью;

d) принятие в 2018 году Национальной политики в области прав человека в Бурунди (2018–2023 годы);

e) принятие в 2018 году Национальной стратегии по борьбе с сексуальным и гендерным насилием и плана действий (2018–2022 годы);

f) создание в 2017 году Национального совета по национальному единству и примирению;

g) создание в 2017 году Национального наблюдательного центра по предупреждению и искоренению геноцида, военных преступлений и других преступлений против человечности;

h) принятие в 2017 году Пятилетнего плана действий (2017–2021 годы) по реализации Национальной гендерной политики, направленной на обеспечение гендерного равенства и расширение прав и возможностей женщин;

i) создание в 2016 году постоянной комиссии по надзору за пенитенциарными и судебными делами лиц, содержащихся под стражей;

j) создание в 2015 году Национальной комиссии по междурундийскому диалогу.

C. Вопросы, вызывающие обеспокоенность, и рекомендации

Нерассмотренные вопросы последующей деятельности, связанные с предыдущим циклом предоставления докладов

7. В своих заключительных замечаниях по второму периодическому докладу государства-участника⁵ Комитет просил государство-участник представить информацию о последующих мерах по выполнению его рекомендаций, касающихся, с одной стороны, утверждений о применении пыток и внесудебных казнях, а с другой, — политического насилия и серьезных нарушений прав человека, совершенных членами молодежного отделения правящей партии («Имбонеракуре»)⁶. Комитет сожалеет, что государство-участник не представило эту информацию, несмотря на письмо с напоминанием, направленное ему 16 ноября 2015 года Докладчиком по последующей деятельности в связи с заключительными замечаниями. В свете вышеизложенного, а также сообщений, изученных Комитетом посредством

⁵ CAT/C/BDI/CO/2, п. 28.

⁶ Там же, п. 11 a), b) и d) и п. 22 b).

источников информации Организации Объединенных Наций и неправительственных организаций, свидетельствующих о серьезных нарушениях положений Конвенции, Комитет письмом от 9 декабря 2015 года предложил государству-участнику представить ему специальный доклад, составленный в соответствии с пунктом 1 in fine статьи 19 Конвенции, предусматривающим предоставление государствами-участниками иных докладов по запросу Комитета. В своих заключительных замечаниях, принятых на основе специального доклада государства-участника⁷, учитывая исключительный и срочный характер процедуры, инициированной Комитетом при запросе у Бурунди специального доклада, а также прерывание диалога государством-участником, Комитет просил государство-участник представить специальный последующий доклад о всех мерах, принятых для выполнения совокупности рекомендаций, изложенных в указанных заключительных замечаниях. В свете информации, полученной от государства-участника 12 октября 2016 года⁸, и принимая во внимание информацию, представленную в третьем периодическом докладе государства-участника и в его письменных ответах на перечень вопросов, Комитет считает, что рекомендации, содержащиеся в его заключительных замечаниях по специальному докладу государства-участника, выполнены еще не в полном объеме. Эти вопросы рассматриваются в пунктах 9, 11, 13, 15, 17, 19 и 21 настоящих заключительных замечаний.

Заявления о серьезных нарушениях прав человека

8. Комитет по-прежнему глубоко обеспокоен многочисленными и заслуживающими доверия заявлениями о таких серьезных нарушениях прав человека как жестокое обращение и пытки, внесудебные казни и насильственные исчезновения, которые, как утверждается, были совершались в Бурунди с начала политического кризиса 2015 года. Особую тревогу вызывают достоверные, последовательные и постоянные сообщения о внесудебных казнях, в особенности с участием сотрудников сил безопасности, вооруженных сил, Национальной разведывательной службы и членов «Имбонеракуре». Отмечая, что были созданы следственные комиссии, призванные пролить свет на эти казни и предполагаемое существование массовых захоронений, Комитет сожалеет о слабости и медлительности этих расследований и уголовного преследования, подтверждающих заявления о безнаказанности лиц, ответственных за эту практику, и выражает сожаление по поводу отсутствия информации о судебных разбирательствах, и результатах возбужденных уголовных дел. Он также с обеспокоенностью отмечает многочисленные сообщения о практике властей немедленно хоронить найденные в общественных местах тела с признаками насильственной смерти, не устанавливая их личности, не уведомляя семьи и не проводя расследования обстоятельств смерти и виновных в ней лиц. Комитет также с тревогой отмечает многочисленные сообщения об убийствах противников режима и сожалеет, что не получил дополнительной информации о расследованиях, проведенных государством-участником. Комитет отмечает, что некоторые из этих нарушений могут представлять собой преступления против человечности⁹ (статьи 2, 4, 12, 13 и 16).

9. Комитет настоятельно призывает государство-участник:

а) осуществлять строгий контроль над силами правопорядка и безопасности, чтобы не допускать совершения внесудебных казней сотрудниками правоохранительных органов и другими лицами;

б) в полной мере выполнять свои обязательства по обеспечению беспристрастного расследования любых сообщений о внесудебных, произвольных или суммарных казнях, а также предполагаемых заказных убийствах политической оппозиции, в особенности совершенных сотрудниками правоохранительных органов или членами «Имбонеракуре», с учетом Миннесотского протокола по расследованию предположительно незаконного

⁷ CAT/C/BDI/CO/2/Add.1, п. 35

⁸ CAT/C/BDI/CO/2/Add.2.

⁹ A/HRC/48/68, п. 70; и A/HRC/51/44, п. 5

лишения жизни, а также по обеспечению вынесения виновным наказаний, соответствующих тяжести их преступлений, с полным соблюдением принципа командования, или ответственности вышестоящих, в соответствии с которым вышестоящие инстанции несут уголовную ответственность за поведение своих подчиненных, если знали о совершении или склонности к совершению теми внесудебных, произвольных или суммарных казней, но не предприняли разумных превентивных мер для их предотвращения;

с) незамедлительно принять необходимые меры для обнаружения, сохранения предполагаемых мест массовых захоронений и надзора за ними, чтобы независимая следственная комиссия, располагающая необходимыми техническими ресурсами, в необходимых случаях могла начать процесс эксгумации, анализа и идентификации тел;

д) обеспечить семьям погибших и их законным представителям эффективные средства правовой защиты, эффективную защиту от угроз, нападения и любых актов преследования, право на участие в судебном разбирательстве в качестве гражданского истца, возможность требовать, чтобы на судебно-медицинской экспертизе и вскрытии присутствовал врач по их выбору, разумную возможность забрать тело после расследования и получить надлежащее возмещение ущерба.

Утверждения о применении пыток и безнаказанность

10. Учитывая огромное число жалоб и многочисленных, непрекращающихся и последовательных утверждений об актах пыток и жестоком обращении со стороны должностных лиц, включая сотрудников полиции и Национальной разведывательной службы, а также членов «Имбонеракуре», главным образом в помещениях Национальной разведывательной службы вблизи собора Бужумбуры, в полицейских участках и тюрьмах, а также в неофициальных местах содержания под стражей, куда национальные и международные наблюдатели, как сообщается, не имеют доступа, и учитывая сообщения о том, что механизмы полицейского надзора остаются неэффективными, Комитет по-прежнему глубоко обеспокоен непривлечением виновных к ответственности, выражающемся в ограниченном числе сообщений о дисциплинарных мерах и уголовных преследованиях и способствующем созданию атмосферы безнаказанности. Кроме того, Комитет сожалеет, что не получил полной информации о количестве случаев пыток и жестокого обращения, по которым были возбуждены уголовные дела, о количестве обвинительных приговоров, а также о наказаниях и других дисциплинарных мерах, примененных за отчетный период. Наконец, Комитет с обеспокоенностью отмечает, что до сих пор не существует реально независимого и конфиденциального механизма, непосредственно занимающегося приемом жалоб на акты пыток или жестокое обращение во всех местах лишения свободы, а существующие следственные органы не обладают необходимой независимостью, поскольку подчиняются тем же властям, что и предполагаемые преступники (статьи 2, 4, 11–13 и 16).

11. Государству-участнику следует:

а) обеспечивать оперативное, эффективное и беспристрастное расследование независимым органом всех утверждений об актах пыток или жестоком обращении; отсутствие институциональных или иерархических связей между следователями и предполагаемыми виновными; должное предание правосудию подозреваемых, включая лиц, занимающих руководящие посты, а в случае признания их виновными — назначение им наказаний, соразмерных тяжести их деяний, и должное возмещение ущерба жертвам;

б) обеспечивать инициирование властями расследования во всех случаях, когда есть разумные основания полагать, что был совершен акт пыток или жестокого обращения;

с) добиваться немедленного отстранения соответствующих должностных лиц от исполнения обязанностей на время расследования в случаях пыток или жестокого обращения, в особенности если существует риск, что они

вновь совершат действия, в которых их подозревают, примут репрессивные меры в отношении предполагаемой жертвы или будут препятствовать расследованию, при условии соблюдения принципа презумпции невиновности;

d) принять срочные меры по созданию эффективного и независимого механизма надзора за деятельностью полиции и Национальной разведывательной службы;

e) создать независимый, эффективный, конфиденциальный и доступный механизм подачи жалоб во всех местах содержания под стражей, включая полицейские участки и тюрьмы, и защищать жертв, свидетелей и членов их семей от любого риска преследования.

Чрезмерное применение силы

12. Комитет с обеспокоенностью отмечает неоднократные утверждения о чрезмерном применении силы, в том числе смертоносной, для подавления мирных демонстраций. Он обеспокоен многочисленными заявлениями о чрезмерном и непропорциональном применении силы, в частности использовании смертоносного оружия, сотрудниками полиции и Национальной разведывательной службы, членами «Имбонеракуре» и местными властями, в особенности во время демонстраций, проходивших в период политического кризиса 2015 года, что привело к гибели и ранениям людей, произвольным задержаниям и содержанию под стражей, актам пыток и жестокому обращению, а также насильственным исчезновениям. Комитет выражает сожаление по поводу отсутствия существенных результатов в расследованиях, проведенных для установления фактов, и отсутствия до сих пор судебных преследований, что создает атмосферу безнаказанности (статьи 2, 12–14 и 16).

13. Государству-участнику следует:

a) удвоить усилия по обеспечению систематической подготовки по вопросам применения силы для всех сотрудников правоохранительных органов, в особенности тех, кто участвует в контроле демонстраций, с должным учетом основных принципов применения силы и огнестрельного оружия должностными лицами по поддержанию правопорядка и Руководства Организации Объединенных Наций по соблюдению прав человека при применении менее смертоносного оружия в правоохранительной деятельности;

b) по возможности обеспечивать выполнение задач по охране общественного порядка гражданскими властями и эффективную идентификацию всех соответствующих сотрудников в любой момент их нахождения на службе, в целях соблюдения принципа индивидуальной ответственности и защиты от актов пыток и жестокого обращения;

c) обеспечить проведение оперативных, беспристрастных и эффективных расследований всех вышеуказанных заявлений, а также преследование и наказание виновных и полное возмещение ущерба жертвам и членам их семей.

Насильственные исчезновения

14. Комитет глубоко обеспокоен заслуживающими доверия и последовательными сообщениями о насильственных исчезновениях за отчетный период. Согласно нескольким достоверным источникам, исчезновениям подвергаются молодые люди, подозреваемые в участии в демонстрациях, правозащитники и представители оппозиции. Комитет по-прежнему встревожен безнаказанностью, царившей и продолжающейся царить в отношении лиц, совершивших эти нарушения. Он также обеспокоен отсутствием информации о мерах, принятых для установления судьбы и местонахождения пропавших без вести лиц, о проведенных расследованиях, возбужденных уголовных делах, вынесенных приговорах и наказаниях, назначенных виновным, а также о мерах, принятых для обеспечения жертвам и их семьям доступа к правосудию и должному возмещению ущерба (статьи 2 и 12–14).

15. Государству-участнику следует:

а) принять необходимые меры для обеспечения того, чтобы все случаи насильственных исчезновений тщательно и беспристрастно расследовались, а виновные привлекались к ответственности, а в случае осуждения получали наказание, соразмерное преступлению;

б) прилагать все усилия для установления местонахождения и судьбы исчезнувших лиц, в частности тех, кто мог исчезнуть после допроса сотрудниками правоохранительных органов и Национальной разведывательной службы, и обеспечивать всем лицам, понесшим ущерб непосредственно в результате насильственного исчезновения, доступ ко всей имеющейся информации, которая может быть полезна для установления местонахождения исчезнувшего лица, а также справедливое и должное возмещение ущерба;

в) создать единый государственный реестр всех мест содержания под стражей;

г) ратифицировать Международную конвенцию для защиты всех лиц от насильственных исчезновений.

Политически мотивированные акты насилия молодежного отделения «Имбонеракуре»

16. Комитет по-прежнему серьезно обеспокоен многочисленными заслуживающими доверия и последовательными сообщениями о систематическом участии молодых членов «Имбонеракуре» в многочисленных эпизодах серьезных нарушений Конвенции. Он вновь выражает глубокую обеспокоенность в связи с подтверждающими друг друга сообщениями о том, что эта группа, которую источники Организации Объединенных Наций характеризуют как ополчение, была вооружена и обучена властями государства-участника и взаимодействует с полицией и сотрудниками Национальной разведывательной службы, совершая задержания, а также самостоятельно осуществляет акты преследования в условиях полной безнаказанности. Отмечая, что государство-участник, судя по всему, отрицает причастность этой группы к злодеяниям и отмежевывается от ее действий, Комитет сожалеет об отсутствии информации о структуре «Имбонеракуре», ее структурных связях с властями и функциях. Он также сожалеет, что не получил от государства-участника запрошенную информацию о мерах, принятых против предполагаемых правонарушений, совершенных «Имбонеракуре», включая сообщения об убийствах, пытках, похищениях, сексуальном насилии и незаконных задержаниях политических оппонентов и правозащитников (статьи 2, 12 и 16).

17. Государству-участнику следует:

а) провести оперативное, всестороннее и беспристрастное расследование всех актов насилия, совершенных молодежным отделением «Имбонеракуре», и без промедления привлечь к ответственности их виновников, а также государственных чиновников, которые были соучастниками этих актов или попустительствовали им, а если их вина будет установлена — приговорить их к наказаниям, соразмерным тяжести их деяний;

б) закрепить функции контроля внутренней безопасности исключительно за гражданской полицией и срочно разработать эффективные стратегии разоружения и строгого контроля над всеми вооруженными группами и лицами, официально не входящими в состав сил безопасности.

Сексуальное насилие как инструмент политических репрессий

18. Комитет встревожен многочисленными и постоянными утверждениями о сексуальном насилии в отношении женщин и девочек, включая групповые изнасилования, совершаемые в качестве средства запугивания и политического преследования по причине реальной или предполагаемой принадлежности жертв или членов их семей к политической оппозиции. Эти явления усиливались во время демонстраций 2015 года, конституционного референдума 2018 года и выборов

2020 года, в частности в контексте обысков, рейдов и облав, проводимых членами «Имбонеракуре», сотрудниками Национальной разведывательной службы, сотрудниками сил безопасности и военными в так называемых протестных районах. Комитет с озабоченностью отмечает, что, по имеющимся сведениям, осуждаемые деяния были совершены при участии, с согласия или при попустительстве государственных должностных лиц при исполнении ими своих обязанностей, а потому представляют собой акты пыток. Он также обеспокоен безнаказанностью лиц, совершающих такое насилие, из-за трудностей, с которыми сталкиваются жертвы при обращении в органы правосудия, и страха преследования, удерживающих их от подачи жалоб на нападавших. Кроме того, Комитет выражает сожаление по поводу того, что в результате этого очень немногие жертвы имеют доступ к эффективным средствам правовой защиты, возмещению ущерба и услугам по реабилитации и реинтеграции (статьи 2, 12–14 и 16).

19. **Государству-участнику следует:**

а) обеспечить тщательное и независимое расследование всех случаев сексуального насилия, совершаемого в качестве средства политического запугивания и политического преследования, предать правосудию предполагаемых виновников такого насилия, будь то государственные или негосударственные субъекты, действующие с согласия или попустительства государственных сотрудников, а в случае признания их вины — приговорить к наказаниям, соразмерным тяжести их деяний;

б) обеспечить женщинам, ставшим жертвами такого насилия, эффективный доступ к юридическим услугам, медицинской помощи и психосоциальной поддержке, а также к эффективным средствам правовой защиты и мерам возмещения ущерба и защиты, в том числе от преследования;

в) предоставить сотрудникам полиции, Национальной разведывательной службы, вооруженных сил и «Имбонеракуре» по всей структуре командования четкие указания о запрете сексуального насилия и публично осудить изнасилования, совершенные должностными лицами или членами «Имбонеракуре».

Правозащитники, члены гражданского общества, журналисты и политические оппоненты

20. Комитет по-прежнему обеспокоен многочисленными заявлениями о запугивании, угрозах, травле, физических нападениях, произвольных задержаниях и содержании под стражей, судебном преследовании, пытках и жестоком обращении, насильственных исчезновениях и внесудебных казнях, которым правозащитники, политические оппоненты, члены гражданского общества, журналисты и критики правительства продолжают регулярно подвергаться со стороны полиции, Национальной разведывательной службы и членов «Имбонеракуре». Он также обеспокоен недостаточными усилиями государства-участника по предоставлению этим лицам надлежащей защиты, проведению оперативных, эффективных и беспристрастных расследований и назначению виновным в этих преступлениях соответствующих наказаний. Кроме того, Комитет по-прежнему глубоко обеспокоен постоянными сообщениями об атмосфере блокирования гражданского пространства в Бурунди, характеризующейся приостановкой деятельности и санкциями в отношении неправительственных организаций, частных и независимых СМИ, а также многочисленными утверждениями о нападениях и судебных преследованиях представителей гражданского общества и журналистов, о чем свидетельствует ситуация с журналисткой Флориан Ирангабие, задержанной в августе 2022 года сотрудниками Национальной разведывательной службы после критики правительства в радиопередаче и осужденной 2 января 2023 года за «посягательство на целостность национальной территории». В этой связи Комитет обеспокоен сообщениями о том, что власти используют положения уголовного законодательства для подавления инакомыслия. И наконец, Комитет глубоко обеспокоен длительным отстранением от работы адвоката Ламбера Нигаруры и отсутствием ясности в отношении шагов, которые необходимо предпринять, и компетентного учреждения, в которое следует

обратиться для содействия его восстановлению в адвокатуре, а также лишением статусов адвоката и обвинительными приговорами адвокатов Армея Нийонгере, Дьедонне Баширахишизе и Виталья Ншимириمانы, которые сотрудничали с Комитетом в качестве представителей гражданского общества Бурунди в ходе рассмотрения специального доклада государства-участника. Комитет считает, что эти санкции могут представлять собой акт преследования за информацию, предоставленную Комитету указанными четырьмя адвокатами в контексте рассмотрения специального доклада Бурунди¹⁰ (статьи 2, 12, 13 и 16).

21. Государству-участнику следует:

а) обеспечивать правозащитникам, политической оппозиции, членам гражданского общества, журналистам и критикам правительства надлежащую защиту от всех форм запугивания, травли, насилия, произвольного задержания и содержания под стражей, судебного преследования, пыток и жестокого обращения, насильственных исчезновений и внесудебных казней, которым они могут подвергнуться в результате своей деятельности;

б) принимать все необходимые меры для проведения оперативного, эффективного и беспристрастного расследования таких обвинений в нарушениях прав человека, выносить виновным соответствующие меры наказания, обеспечивая их надлежащее исполнение, и немедленно освободить всех лиц, содержащихся под стражей за осуществление своих прав на свободу слова, мирных собраний и ассоциации;

в) принимать меры по поощрению гражданского пространства и права на свободу слова и ассоциаций, в том числе путем пересмотра Закона № 1/02 от 27 января 2017 года об организационной структуре некоммерческих организаций и отмены указов о приостановлении деятельности и санкций, наложенных на частные и независимые СМИ, которые все еще подпадают под эти меры;

г) положить конец ненадлежащему применению положений уголовного законодательства для подавления инакомыслия и криминализации свободы слова;

е) защитить членов гражданского общества, сотрудничавших с Комитетом при рассмотрении специального доклада Бурунди, прекратить все акты преследования, в частности в отношении адвокатов Армея Нийонгере, Ламбера Нигаруры, Дьедонне Баширахишизе и Виталья Ншимириманы, а также принять все необходимые меры для предотвращения актов запугивания и преследования и создания безопасной обстановки, способствующей диалогу с Организацией Объединенных Наций, ее представителями и ее правозащитными механизмами.

Определение пыток

22. Комитет отмечает положения статьи 25 Конституции, запрещающей пытки и жестокое обращение, и считает, что определение преступления пытки, содержащееся в статье 206 Уголовного кодекса, соответствует положениям статьи 1 Конвенции. Он также с удовлетворением отмечает закрепление полного запрета пыток в статье 210 Уголовного кодекса согласно пунктам 2 и 3 статьи 2 Конвенции и соответствие наказаний, предусмотренных в статьях 207–209 Уголовного кодекса, пункту 2 статьи 4 Конвенции. Однако Комитет обеспокоен тем, что Уголовный кодекс не содержит прямой криминализации покушения любого лица на пытку или любые действия, представляющие собой соучастие или соисполнение акта пытки, как того требует пункт 1 статьи 4 Конвенции. Он также обеспокоен тем, что на преступление пытки

¹⁰ См. письма Комитета относительно преследований и ответ государства-участника, URL: https://tbinternet.ohchr.org/_layouts/15/treatybodyexternal/SessionDetails1.aspx?SessionID=1084&Lang=ru. См. также CAT/C/BDI/CO/2/Add.1, пп. 33 и 34; и Haut-Commissariat des Nations Unies aux droits de l'homme, « Examen de la torture au Burundi : des cas de représailles signalés préoccupent des experts des Nations Unies », communiqué de presse, 8 août 2016.

может распространяться срок давности, если оно не квалифицируется как преступление против человечности или военное преступление в соответствии со статьями 198 и 200 Уголовного кодекса. Кроме того, Комитет с обеспокоенностью отмечает, что до сих пор не включен в национальное законодательство принцип ответственности вышестоящих за преступление пытки и других видов жестокого обращения, в соответствии с которым вышестоящие инстанции несут уголовную ответственность за поведение своих подчиненных, если знали о совершении или склонности к совершению теми таких деяний, но не предприняли разумных превентивных мер (статьи 1, 2 и 4).

23. Государству-участнику следует рассмотреть вопрос о внесении в Уголовный кодекс поправок:

а) обеспечивающих неприменимость сроков давности к преступлению пытки, даже когда оно не классифицируется как преступление против человечности или военное преступление, чтобы избежать риска безнаказанности и гарантировать расследование актов пыток, уголовное преследование и наказание виновных;

б) криминализирующих покушения любых лиц на пытки или действия, представляющие собой соучастие в акте пыток или его соисполнение;

с) включить в законодательство принцип ответственности вышестоящей инстанции за преступление пытки и другие виды жестокого обращения.

Основные гарантии

24. Комитет принимает к сведению гарантии предупреждения пыток и жестокого обращения, закрепленные в Уголовно-процессуальном кодексе, но, тем не менее, обеспокоен сообщениями о том, что на практике лицам, содержащимся под стражей, систематически не предоставляются все основные правовые гарантии с самого начала лишения свободы. В этой связи Комитет был проинформирован о том, что: а) право лиц, содержащихся под стражей в полиции, быть информированными о причинах их задержания, характере выдвинутых против них обвинений и их правах, соблюдается не всегда; б) доступ к услугам адвоката на практике не гарантирован, особенно во время следствия; в) своевременное проведение медицинского осмотра независимым врачом для выявления признаков пыток и жестокого обращения не является стандартной практикой; г) осуществление права на уведомление родственника или лица по своему выбору часто откладывается, а порой в нем и вовсе отказывают; д) журналы регистрации лиц, лишенных свободы, и содержащиеся в них данные часто неполны и не используются систематически и последовательно на всех этапах содержания под стражей; е) задержанные доставляются к следственному судье намного позже срока, установленного бурундийским законодательством, что подвергает их повышенному риску пыток или жестокого обращения. В этой связи Комитет с обеспокоенностью отмечает, что в соответствии со статьей 34 Уголовно-процессуального кодекса содержание под стражей в полиции может продолжаться до семи дней с возможностью продления один раз по мотивированному решению прокурора, и что сроки содержания под стражей в полиции регулярно превышаются (статьи 2, 11 и 16).

25. Комитет настоятельно призывает государство-участник обеспечить предоставление всем задержанным лицам с самого начала их лишения свободы, по закону и на практике, всех основных правовых гарантий, включая следующие права:

а) быть информированным на понятном им языке о причине задержания, характере предъявляемых обвинений и своих правах;

б) получать помощь независимого адвоката по своему выбору на различных стадиях судебного разбирательства, в том числе на этапе следствия, и в случае необходимости иметь доступ к квалифицированной, независимой и бесплатной юридической помощи;

с) просить и добиваться бесплатного осмотра независимым врачом или врачом по своему выбору в дополнение к любому медицинскому освидетельствованию, которое проводится по требованию властей; медицинские освидетельствования должны проводиться вне пределов слышимости и видимости сотрудников полиции и тюремного персонала, если только соответствующий врач прямо не потребует иного, в соответствии с принципом врачебной тайны;

d) иметь гарантии того, что их медицинские данные будут незамедлительно доведены до сведения прокурора во всех случаях, когда выводы или утверждения свидетельствуют о возможных актах пыток или жестоком обращении;

e) информировать члена своей семьи или любое другое лицо по своему выбору о своем задержании;

f) знакомиться с записью о своем задержании;

g) в кратчайший срок предстать перед независимым судебным органом, чтобы обеспечивать контроль причин помещения под стражу и продления срока содержания;

h) оспорить законность своего задержания на любой стадии процесса.

26. Государству-участнику следует пересмотреть Уголовно-процессуальный кодекс, с тем чтобы максимальная продолжительность содержания под стражей в полиции не превышала сорока восьми часов и продлевалась один раз в исключительных обстоятельствах, должным образом обоснованных весомыми аргументами. Кроме того, государству-участнику следует обеспечивать надлежащее регулярное обучение основным правовым гарантиям должностных лиц, участвующих в деятельности, связанной с задержанием, контролировать соблюдение этих положений и применять санкции в случае их несоблюдения.

Предварительное заключение

27. Отмечая положения Уголовно-процессуального кодекса, ограничивающие срок предварительного заключения одним годом, «если деяние является преступлением, за которое предусмотрено наказание не более пяти лет», и тремя годами, «если наказание, предусмотренное за преступление, превышает пять лет заключения», Комитет обеспокоен сообщениями о том, что продолжительность предварительного заключения постоянно превышает установленные законом пределы и около 50 % всех заключенных ожидают суда¹¹. Он также обеспокоен чрезмерным использованием длительного или бессрочного предварительного заключения без регулярной проверки его законности, что напрямую способствует хронической переполненности мест содержания под стражей. Кроме того, Комитет с обеспокоенностью отмечает сообщения о том, что Генеральный прокурор Республики регулярно обходит постановления судей об освобождении лиц, содержащихся под стражей до суда, и продолжает содержать под стражей лиц, отбывших наказание (статьи 2, 11 и 16).

28. Государству-участнику следует:

a) обеспечить систематическую проверку прокуратурой законности предварительного заключения, чтобы обеспечить неукоснительное соблюдение соответствующих правил, и назначение содержания под стражей только в исключительных случаях, на ограниченные сроки и в соответствии с законом, с учетом принципов необходимости и соразмерности;

b) активно пропагандировать среди прокуроров и судей использование альтернатив предварительному заключению в соответствии с Минимальными стандартными правилами Организации Объединенных Наций в отношении мер, не связанных с тюремным заключением (Токийские правила), и Правилами Организации Объединенных Наций, касающимися обращения с женщинами-

¹¹ Уголовно-процессуальный кодекс Бурунди, статья 159.

заклученными и мер наказания для женщин-правонарушителей, не связанных с лишением свободы (Бангкокские правила);

с) пересмотреть дела всех лиц, находящихся в предварительном заключении, и немедленно освободить всех тех, кто уже провел под стражей больше времени, чем оправдывает максимальный срок тюремного заключения за вменяемые им преступления;

d) обеспечить соблюдение Генеральным прокурором Республики постановлений судей об освобождении лиц, находящихся в предварительном заключении, и немедленное освобождение лиц, уже отбывших наказание и содержащихся под стражей незаконно;

e) пересмотреть Уголовно-процессуальный кодекс, сократив максимальные сроки предварительного заключения, чтобы привести их в соответствие с международными стандартами справедливого судебного разбирательства.

Условия содержания под стражей

29. Отмечая меры, принятые государством-участником для улучшения условий содержания под стражей, включая принятие в 2018 году Пенитенциарной политики, Комитет все же глубоко обеспокоен сообщениями о переполненности некоторых тюрем и плохих материальных условиях содержания в местах лишения свободы, в частности антисанитарными и плохими гигиеническими условиями, отсутствием вентиляции, недостаточным количеством кроватей и спальных мест, ненадлежащим качеством пищи и воды, предоставляемых в недостаточном количестве, а также отсутствием досуговых и образовательных мероприятий, способствующих реинтеграции в общество. Кроме того, серьезными проблемами в пенитенциарной системе остаются ограниченный доступ к качественному здравоохранению, в том числе поддержанию психического здоровья, особенно для беременных женщин и женщин, содержащихся вместе с детьми, а также нехватка подготовленного и квалифицированного тюремного персонала, в том числе медицинского. Комитет также обеспокоен сообщениями о масштабах насилия в тюрьмах, включая насилие со стороны тюремного персонала в отношении заключенных и насилие между заключенными, а также об отсутствии эффективного разделения между различными категориями заключенных (статьи 2, 11 и 16).

30. Комитет настоятельно призывает государство-участник удвоить усилия в сотрудничестве с соответствующими международными учреждениями, включая Программу развития Организации Объединенных Наций, для приведения условий содержания в тюрьмах в соответствие с Минимальными стандартными правилами Организации Объединенных Наций в отношении обращения с заключенными (Правила Нельсона Манделы) и Бангкокскими правилами. Государству-участнику, в частности, следует:

a) устранить переполненность тюрем за счет более широкого использования альтернатив содержанию под стражей, а также продолжить реализацию проектов по развитию тюремной инфраструктуры и улучшению условий содержания под стражей;

b) гарантировать удовлетворение основных потребностей лиц, лишенных свободы, в частности в том, что касается доступа к достаточному количеству питьевой воды и пищи надлежащего качества;

c) обеспечивать в местах лишения свободы доступ к рекреационным и культурным мероприятиям, а также к профессиональному обучению и образованию с целью содействия реинтеграции заключенных в общество;

d) выделять необходимые ресурсы для обеспечения надлежащего медицинского и санитарного обслуживания заключенных, в том числе в части поддержания психического здоровья, в особенности для беременных женщин и женщин, содержащихся под стражей вместе со своими детьми, в соответствии с правилами 24–35 Правил Нельсона Манделы;

е) увеличить число обученных и квалифицированных сотрудников тюрем, включая медицинский персонал, и усилить надзор за насилием между заключенными и борьбу с ним;

ф) обеспечивать быстрое, беспристрастное и эффективное расследование всех утверждений об актах пыток или жестоком обращении со стороны тюремного персонала, а также преследование и должное наказание предполагаемых виновных;

г) гарантировать во всех местах содержания под стражей строгое разделение между женщинами и мужчинами, между несовершеннолетними и взрослыми, а также между лицами в предварительном заключении и осужденными лицами.

Смертность в местах содержания под стражей

31. Комитет обеспокоен сообщениями о большом количестве смертей, в том числе насильственных, в местах содержания под стражей. Он сожалеет об отсутствии достоверной информации об общем количестве смертей в местах лишения свободы за весь отчетный период, о причинах этих смертей и соответствующих расследованиях, о специальных мерах, принятых для предотвращения новых смертей в местах лишения свободы, и о случаях предоставления компенсации родственникам погибших (статьи 2, 11–13 и 16).

32. Государству-участнику следует:

а) обеспечить оперативное и беспристрастное расследование всех случаев смерти в местах лишения свободы независимым органом с учетом Миннесотского протокола по расследованию предположительно незаконного лишения жизни; установить, несут ли государственные должностные лица или вышестоящие лица ответственность за эти случаи, и если да, надлежащим образом наказать виновных и предоставить семьям жертв должное возмещение ущерба;

б) призвать Министерство юстиции оценить эффективность стратегий по предотвращению самоубийств и членовредительства, а также программ по профилактике, обследованию и лечению хронических, дегенеративных и инфекционных или заразных заболеваний в тюрьмах;

в) собирать подробную информацию о смертях во всех местах содержания под стражей и их причинах, а также о результатах расследований и предоставлять ее Комитету.

Надзор за местами содержания под стражей и национальный превентивный механизм

33. Отмечая, что государство-участник указало, что тюрьмы и другие места лишения свободы регулярно инспектируются прокуратурой, Независимой национальной комиссией по правам человека и некоторыми неправительственными организациями, Комитет обеспокоен задержкой в создании национального механизма по предупреждению пыток во исполнение обязательства, принятого государством-участником в результате присоединения в 2013 году к Факультативному протоколу к Конвенции. Комитет также обеспокоен отсутствием информации о мерах, принятых для обеспечения эффективного выполнения рекомендаций, вынесенных независимыми механизмами по итогам их внеплановых посещений мест лишения свободы (статьи 2, 11 и 16).

34. Государству-участнику следует:

а) как можно скорее создать национальный механизм предупреждения пыток для надзора за всеми местами лишения свободы и их инспектирования и предоставить ему необходимые людские и финансовые ресурсы для эффективной и независимой деятельности в соответствии с Руководящими принципами,

касающимися национальных превентивных механизмов¹², а также рассмотреть возможность обращения за технической помощью в Подкомитет по предупреждению пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания для создания национального превентивного механизма в полном соответствии с Факультативным протоколом к Конвенции;

б) обеспечивать международным и национальным наблюдательным органам, ответственным за посещение мест лишения свободы, возможность проводить регулярные, независимые и внеплановые посещения всех мест лишения свободы в стране, в том числе подведомственных полиции, Национальной разведывательной службе и вооруженным силам, конфиденциально опрашивать всех задержанных и обеспечивать их защиту от любых форм преследования;

с) разрешить неправительственным правозащитным организациям и организациям гражданского общества, предоставляющим услуги в области здравоохранения и образования, вести деятельность по надзору в местах лишения свободы.

Возмещение ущерба

35. Отмечая, что статья 349 Уголовно-процессуального кодекса предусматривает компенсацию жертвам пыток, Комитет сожалеет, что государство-участник не представило полной информации о мерах по возмещению ущерба и компенсации, назначенных судами и другими государственными органами и фактически предоставленных жертвам пыток и их семьям в течение отчетного периода, а также об уровне сотрудничества в этой области со специализированными неправительственными организациями. Комитет также обеспокоен сообщениями о крайне ограниченном объеме медицинской и психосоциальной реабилитации, обеспечиваемой жертвам пыток в дополнение к компенсации, и сожалеет об отсутствии информации о создании специальных программ реабилитации для таких лиц. Кроме того, Комитет с обеспокоенностью отмечает предоставленную государством-участником информацию о том, что подача жертвами преступлений гражданского иска для возмещения ущерба процессуально подчинена уголовному судопроизводству.

36. Государству-участнику следует:

а) принять необходимые законодательные и административные меры для обеспечения жертвам пыток или жестокого обращения, их семьям и защищающим их лицам возможности возбуждать гражданские дела о возмещении ущерба независимо от любого ведущегося или завершенного уголовного процесса, в том числе в случаях, когда лицо, совершившее соответствующие действия, не установлено;

б) законодательно и практически обеспечить всем жертвам пыток или жестокого обращения возможность получить возмещение ущерба, включая право на справедливую и адекватную компенсацию и средства для максимально полной реабилитации;

с) собирать и распространять обновленную статистику о количестве жертв пыток и жестокого обращения, получивших возмещение ущерба, включая медицинскую и психосоциальную реабилитацию и компенсацию, а также о формах возмещения и достигнутых результатах.

Правосудие переходного периода

37. Отмечая принятие Закона № 1/022 от 6 ноября 2018 года о внесении изменений в Закон № 1/18 от 15 мая 2014 года о создании, полномочиях, составе, организации и порядке работы Комиссии по установлению истины и примирению, мандат которой

¹² CAT/OP/12/5.

был продлен и охватил период с 1885 по 2008 год, Комитет обеспокоен медленным ходом привлечения к ответственности лиц, виновных в совершенных в этот период серьезных нарушениях прав человека, включая пытки и жестокое обращение. Он особенно обеспокоен отсутствием публичной информации о ходе расследований и малым количеством обвинительных приговоров. Он также обеспокоен отсутствием комплексного механизма возмещения ущерба жертвам нарушений прав человека. Комитет также обеспокоен утверждениями о недостаточной эффективности и независимости Комиссии и сожалеет, что не получил никакой информации о реформах, необходимых для укрепления этого института. И наконец, Комитет сожалеет, что мандат Комиссии не охватывает серьезные нарушения прав человека, которые, как утверждается, были совершены с 2015 года (статьи 2, 12, 13, 14 и 16).

38. Государству-участнику следует принять все необходимые меры для обеспечения того, чтобы работа Комиссии по установлению истины и примирению была независимой, беспристрастной, инклюзивной, прозрачной и сбалансированной. Ему также следует обеспечить передачу всех жалоб на серьезные нарушения прав человека, поданных в Комиссию, независимому следственному органу для оперативного, тщательного и беспристрастного расследования; привлечение к ответственности всех лиц, виновных в серьезных нарушениях прав человека, совершенных в период действия Закона № 1/18 от 15 мая 2014 года, включая военных и гражданских руководителей, а если их вина будет установлена — назначение им наказаний, соответствующих тяжести их деяний; а также обеспечить должное возмещение ущерба и оперативную и справедливую выплату компенсаций жертвам и членам их семей. Кроме того, государству-участнику следует принять все необходимые меры, чтобы гарантировать независимость Комиссии, обеспечивая при этом прогресс в реализации основных компонентов правосудия переходного периода, включая привлечение к ответственности, возмещение ущерба и институциональные реформы, в частности реформы сектора безопасности и правосудия. И наконец, государству-участнику следует рассмотреть возможность пересмотра Закона № 1/18 от 15 мая 2014 года для распространения мандата Комиссии на серьезные нарушения прав человека, предположительно совершенные с 2015 года.

Беженцы и перемещенные лица

39. Отмечая усилия, предпринятые для содействия репатриации и реинтеграции граждан Бурунди, которые нашли убежище за рубежом в результате политической нестабильности и отсутствия безопасности, царивших в стране с 2015 года, Комитет обеспокоен сообщениями о том, что ряд этих граждан после добровольного возвращения в страну подверглись запугиванию, вымогательству и произвольному заключению под стражу, в том числе со стороны местных административных должностных лиц и членов «Имбонеракуре». Он также обеспокоен заявлениями о том, что бурундийские политические оппоненты, находившиеся в Объединенной Республике Танзания в качестве беженцев или просителей убежища, выслеживались агентами Национальной разведывательной службы и подвергались принудительному возвращению, запугиванию, произвольным задержаниям и насильственным исчезновениям. Кроме того, Комитет обеспокоен сообщениями о том, что значительное число лиц, перемещенных, в частности из-за кризисов в стране и стихийных бедствий, живут в лагерях в плачевных условиях и что перемещенные и репатриированные женщины и девочки подвергаются повышенному риску сексуального насилия или становятся его жертвами (статьи 2, 3 и 16).

40. Государству-участнику следует принять все необходимые меры для обеспечения того, чтобы бурундийские репатрианты были интегрированы на местах в условиях безопасности и уважения их достоинства. Ему также следует расследовать все случаи запугивания, вымогательства, принудительного возвращения и произвольного заключения под стражу бурундийских репатриантов и обеспечивать преследование виновных и вынесение им соответствующих наказаний, а также предоставление комплексного возмещения ущерба жертвам и их семьям. Государству-участнику также следует удвоить

усилия по ускорению реализации долгосрочных решений для перемещенных лиц согласно соответствующим международным стандартам, в частности Руководящим принципам по вопросу о перемещении лиц внутри страны. Государству-участнику следует также принять конкретные меры по предотвращению всех форм насилия, включая сексуальное, в отношении перемещенных и репатриированных женщин и девочек, эффективно расследовать такие случаи и предавать виновных суду. И наконец, государству-участнику следует обеспечивать защиту жертв и их незамедлительный доступ к медицинским услугам, в частности к услугам по охране сексуального и репродуктивного здоровья.

Гендерное насилие

41. Приветствуя принятие Закона № 1/13 от 22 сентября 2016 года о предупреждении, защите жертв и пресечении гендерного насилия, а также Национальной стратегии по борьбе с сексуальным и гендерным насилием и плана действий по ее реализации (2018–2022 годы), Комитет все же обеспокоен сохранением насилия в отношении женщин, особенно насилия над супругой и сексуального насилия. Он особенно обеспокоен недостаточностью законодательных и институциональных мер, в частности по реализации положений уголовного законодательства о защите от насилия над супругом или супругой, криминализацией супружеской измены и мягкостью наказаний за изнасилование в браке. Комитет также считает тревожными сообщения о низком уровне информированности жертв по таким причинам, как стигматизация со стороны членов семьи и общины, страх преследования и безнаказанность виновных, а также о низком уровне судебного преследования и осуждения за сексуальное и гендерное насилие. Кроме того, он выражает свою обеспокоенность сообщениями о недостаточности мер защиты и помощи жертвам гендерного насилия, особенно в части работы убежищ и реабилитационных служб (статьи 2 и 16).

42. Государству-участнику следует:

a) обеспечивать тщательное расследование всех случаев гендерного насилия, в частности связанных с действиями или бездействием государственных органов или других организаций, за которые государство-участник несет международную ответственность в соответствии с Конвенцией, преследование предполагаемых виновных, а в случае их осуждения — вынесение им соответствующих приговоров и присуждение жертвам или их семьям возмещения ущерба, включая должную компенсацию;

b) обеспечивать строгое соблюдение Закона № 1/13 от 22 сентября 2016 года и соответствующих положений Уголовного кодекса, проводя в этих целях систематическую подготовку судей, прокуроров, сотрудников правоохранительных органов и адвокатов по всем этим правовым положениям;

c) вести широкие информационно-просветительские кампании, чтобы донести до общественности и всех заинтересованных сторон, что насилие над супругом или супругой и сексуальное насилие являются уголовно наказуемыми преступлениями, а также снять связанные с ними табу и устранить стигматизацию и изоляцию, которые влияют на жертв и мешают им сообщать о них;

d) рассмотреть возможность пересмотра статей 550 и 577 Уголовного кодекса с целью декриминализации супружеской измены и установления более соразмерных наказаний за изнасилование в браке;

e) активизировать усилия по предоставлению жертвам и их семьям защиты, помощи и средств правовой защиты, в частности путем увеличения числа убежищ и разработки программ медицинского лечения, психосоциальной реабилитации и реинтеграции, особенно в сельских районах.

Насилие в отношении детей

43. С удовлетворением отмечая принятие Национальной политики защиты детей (2020–2024 годы), Комитет обеспокоен тем, что в законодательстве нет прямого запрета на телесные наказания дома, а также в детских садах и учреждениях, где взрослые осуществляют родительскую власть над детьми. Кроме того, Комитет встревожен сообщениями о преследованиях и посягательствах на жизнь и физическую неприкосновенность детей с альбинизмом и сожалеет об отсутствии подробной информации о мерах, принятых государством-участником для обеспечения защиты этих детей от всех форм насилия и дискриминации (статьи 2, 11–14 и 16).

44. Государству-участнику следует внести поправки в Уголовный кодекс и Кодекс о личности и семье с целью прямого запрета применения телесных наказаний в любых условиях, в том числе дома, в детских садах и учреждениях, где взрослые осуществляют родительскую власть над детьми, и повысить осведомленность общественности о позитивных, основанных на участии и ненасильственных формах поддержания дисциплины. Государству-участнику следует также принять все необходимые меры для предотвращения агрессии в отношении детей с альбинизмом и защиты их от ритуальных нападений и другой вредной традиционной практики, в том числе путем обеспечения расследования всех актов насилия, привлечения виновных к ответственности и предоставления жертвам возмещения ущерба.

Специальная подготовка

45. Отмечая усилия государства-участника по организации общей подготовки по правам человека, в частности для сотрудников полиции, работников судебных и пенитенциарных учреждений, Комитет сожалеет об отсутствии специальной подготовки по положениям Конвенции, а также по содержанию пересмотренного Руководства по эффективному расследованию и документированию пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания (Стамбульский протокол)¹³ для судебно-медицинских экспертов и медицинского персонала, работающего с заключенными, с тем чтобы они могли выявлять и оценивать физические и психологические последствия пыток. Он также сожалеет о том, что не был создан механизм оценки эффективности программ подготовки (статья 10).

46. Государству-участнику следует:

а) разработать и внедрить обязательные программы первоначальной подготовки и переподготовки для обеспечения того, чтобы все должностные лица, в частности сотрудники правоохранительных органов, Национальной разведывательной службы, военнослужащие, работники судебных органов, сотрудники тюрем, иммиграционных служб и другие лица, которые могут быть вовлечены в содержание под стражей, допрос или обращение с лицами, подвергнутыми любой форме задержания, помещения под стражу или тюремного заключения, были полностью осведомлены о положениях Конвенции, в частности о полном запрете пыток, о неприемлемости любых нарушений, о том, что любое нарушение будет расследовано, виновные будут привлечены к ответственности, а если будет установлена их вина — понесут соответствующее наказание;

б) обеспечить специальную подготовку по выявлению и регистрации случаев пыток и жестокого обращения в соответствии с пересмотренным

¹³ Стамбульский протокол был обновлен в 2022 году (на момент публикации настоящих заключительных замечаний доступен только на английском языке); см. Управление Верховного комиссара по правам человека, *Стамбульский протокол: Руководство по эффективному расследованию и документированию пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания* (издание Организации Объединенных Наций, 2022).

Стамбульским протоколом для всех соответствующих сотрудников, в частности для медперсонала;

с) разработать и внедрить методику оценки эффективности программ подготовки для снижения числа случаев пыток и жестокого обращения, а также выявления, регистрация, расследования и судебного преследования виновных.

Сотрудничество с международными механизмами защиты прав человека

47. С удовлетворением отмечая создание в 2021 году Постоянного межведомственного комитета по подготовке первоначальных и периодических докладов по конвенциям, ратифицированным Бурунди, и учреждение в 2016 году Департамента договорных органов, специальных процедур и универсального периодического обзора Организации Объединенных Наций и других механизмов при Министерстве национальной солидарности, социальных дел, прав человека и гендерных вопросов, Комитет обеспокоен отсутствием сотрудничества и диалога государства-участника с международными правозащитными механизмами, в частности с договорными органами, Комиссией по расследованию событий в Бурунди, созданной Советом по правам человека в 2016 году, мандат которой истекает в 2021 году¹⁴, и мандатариями специальных процедур Совета по правам человека, в частности Специальным докладчиком по вопросу о положении в области прав человека в Бурунди¹⁵. Отмечая взятое на себя государством-участником в ходе конструктивного диалога обязательство по выполнению решений Комитета по статье 22 Конвенции, Комитет по-прежнему глубоко обеспокоен отсутствием сотрудничества государства-участника в том, что касается процедуры рассмотрения индивидуальных жалоб и невыполнением им решений Комитета почти во всех случаях, когда были выявлены нарушения прав, закрепленных в Конвенции¹⁶. Он также сожалеет о закрытии в 2019 году по требованию Правительства странового отделения Управления Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека. И наконец, он выражает сожаление по поводу того, что государство-участник вышло из Римского статута Международного уголовного суда 27 октября 2017 года.

48. Комитет предлагает государству-участнику возобновить полноценный диалог и сотрудничество с международными правозащитными механизмами, в частности с договорными органами и мандатариями специальных процедур Совета по правам человека, включая Специального докладчика по вопросу о положении в области прав человека в Бурунди. Он также призывает государство-участник в полной мере сотрудничать с Подкомитетом по предупреждению пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, с тем чтобы последний мог посещать любые места содержания под стражей, находящиеся под юрисдикцией или эффективным контролем государства-участника, в соответствии с Факультативным протоколом к Конвенции. Комитет также призывает государство-участник принять все необходимые меры для выполнения решений Комитета в соответствии со статьей 2 Конвенции. Он также призывает государство-участник дать разрешение на возобновление работы странового отделения Управления Верховного комиссара по правам человека. И наконец,

¹⁴ См. резолюцию 33/24 Совета по правам человека

¹⁵ Резолюция 48/16 Совета по правам человека, п. 20.

¹⁶ См. *Ндайирукийе против Бурунди* (CAT/C/73/D/952/2019); *М. Д. против Бурунди* (CAT/C/73/D/921/2019); *Р. М. против Бурунди* (CAT/C/72/D/793/2017); *О. Н. против Бурунди* (CAT/C/71/D/843/2017); *Б. Н. и С. Р. против Бурунди* (CAT/C/71/D/858/2018); *Ндарисигаранье против Бурунди* (CAT/C/62/D/493/2012 и CAT/C/62/D/493/2012/Corr.1); *Ндажйимана против Бурунди* (CAT/C/62/D/496/2012 и CAT/C/62/D/496/2012/Corr.1); *К. Н. против Бурунди* (CAT/C/60/D/579/2013); *А. Н. против Бурунди* (CAT/C/60/D/612/2014); *Кабура против Бурунди* (CAT/C/59/D/549/2013); а также *Е. Н. против Бурунди* (CAT/C/56/D/578/2013). См. также CAT/C/BDI/CO/2/Add.2, par. 31 et 32 ; и Haut-Commissariat aux droits de l'homme, « Burundi : Le Comité contre la torture déplore le manque de coopération du Burundi concernant les plaintes individuelles », communiqué de presse, 21 décembre 2021.

Комитет настоятельно призывает государство-участник в полной мере сотрудничать с Международным уголовным судом в расследованиях, начатых Прокуратурой до выхода государства-участника из Римского статута Международного уголовного суда, и вновь присоединиться к этому документу.

Процедура последующей деятельности

49. Комитет просит государство-участник представить не позднее 24 ноября 2024 года информацию о последующих мерах, принятых им в связи с его рекомендациями, касающимися заявлений о серьезных нарушениях прав человека, утверждений о применении пыток и безнаказанности, насильственных исчезновениях, а также касающимися правозащитников, членов гражданского общества, журналистов и политических оппонентов (см. пункты 9 b), 11 a), 15 a) и 21 e)). Государству-участнику также предлагается к моменту представления своего следующего доклада проинформировать Комитет о мерах, которые оно намерено принять для выполнения некоторых или всех других рекомендаций, содержащихся в настоящих заключительных замечаниях.

Прочие вопросы

50. Государству-участнику предлагается обеспечить широкое распространение представленного Комитету доклада и настоящих заключительных замечаний на соответствующих языках через официальные веб-сайты, средства массовой информации и неправительственные организации и проинформировать Комитет о своей деятельности по распространению этой информации.

51. Комитет просит государство-участник представить свой следующий, четырнадцатый периодический доклад не позднее 24 ноября 2027 года. С этой целью он предлагает государству-участнику до 24 ноября 2024 года принять упрощенную процедуру представления докладов, в соответствии с которой Комитет своевременно направит ему предварительный перечень вопросов. Ответы государства-участника на этот перечень вопросов составят его четырнадцатый периодический доклад в соответствии со статьей 19 Конвенции.
